

НЕИЗВЕСТНАЯ РУКОПИСЬ РАННЕЙ РЕДАКЦИИ САТИРЫ А. Ф. ВОЕЙКОВА «ДОМ СУМАСШЕДШИХ»

А. Ю. Балакин
(С.-Петербург)

Сатира «Дом сумасшедших» традиционно датируется 1814 годом. Основаниями для этой датировки служат позднейшие признания самого Воейкова (впрочем поэт всегда был склонен к мистификациям, и все его признания нужно тщательно проверять). Так, на одном из поздних авторизованных списков сатиры есть следующие пометы. Под заглавием Воейков открыл скобку, начал писать: «сочинено в 1817», затем зачеркнул «в 1817», дописал «осенью 1814-го года», закрыл скобку, а потом все зачеркнул. Затем он сделал отсылку на поля, где приписал следующий текст: «...автор написал сие стихотворение осенью 1814-го года, дорогою из деревни П. С.¹ Кайсарова к П. И. Арбенеу и никогда никому не давал с него списка»; первоначально было: «...с него списка, кроме князя П. А. Вяземского, которому он в 1815-м году, проездом из Москвы в Дерпт подарил собственноручный с него список»². В своей статье, посвященной «Дому сумасшедших», Ю. М. Лотман учел эту надпись, но неточно привел и ошибочно истолковал. «Ср. надпись на одном из ранних автографов: “<...> Сочинена в 1817 осенью 1814 года”, что, видимо, следует истолковывать как указание на начало и конец работы над первой редакцией» (Лотман 1973: 5). За чистую монету им был принят и зачеркнутый текст про список, подаренный Вяземскому: «...сам Воейков свидетельствовал, что Вяземский в 1815 г. в Дерпте был *первым* читателем его сатиры...» (Там же).

В этой же статье он утверждал, что «наиболее ранние тексты, которыми мы располагаем, относятся к 1817 г.» и указывал на две

¹ Исправлено из: Г. М.

² РНБ. Ф. 151. Ед. хр. 4. Л. 10–14 об.

рукописи, написанные на бумаге с водяным знаком «1817». Это копия в тетради П. П. Свиньина³ и рукопись из собрания С. Д. Полторацкого⁴, еще самим хозяином проаннотированная как автограф Воейкова; к этому мнению присоединились и современные архивисты, и сам Лотман. По его мнению, «автограф из собрания Полторацкого содержит два текстовых пласта. Если верхний дает нам редакцию 1817 г., то нижний (сначала представлявший беловой автограф) – авторская копия более раннего текста. Возможно, предположительно его можно отнести к 1814 г.» (Лотман 1973: 5–6). Далее он напечатал этот нижний слой, состоящий из 27 строк (12 персонажей):

1–6. Зачин; 7–8. Каченовский; 9. Шаликов; 10–11. Глинка; 12. Хвостов; 13–14. Шишков; 15. Сладковский; 16. Жуковский; 17. Кутузов; 18–21. Станевич; 22. Батюшков; 23. Грузинцев; 24. Невзоров; 25–27. Концовка.

Этот текст впоследствии многократно перепечатывался как в критических изданиях, так и в популярных сборниках.

Верхний же слой, относящийся, по мнению Лотмана, к 1817 году, отличается тем, что «все строфы снабжены номерами (арабские цифры), а в текст внесены следующие изменения» (Лотман 1973: 11), и далее перечислены 12 строк, в которые эти изменения были внесены⁵.

За прошедшие сорок с лишним лет никто не обращался к этой рукописи и не перепроверил наблюдения и выводы Лотмана. Между тем, они не могут быть приняты. Дело в том, что архивисты, а за ними и Лотман некритично доверились мнению Полторацкого, хотя рукопись из его собрания автографом не является.

Во-первых, почерк, которым она выполнена, не принадлежит Воейкову: он значительно крупнее, и в нем не отражены основные особенности воейковской графики (в частности, специфические

³ РНБ. Ф. 679. Ед. хр. 133. Л. 18–25 об.

⁴ РГБ. Полт. 9. Ед. хр. 37.

⁵ Оставляем за скобками вопрос, правомерно ли столь незначительно исправленный текст назвать «редакцией».

написания букв «м» и «ж»). Во-вторых, сам текст содержит несколько ошибок, которых автор не мог бы допустить, а все исправления – это следствие считки либо с источником, с которого копировался текст, либо с другим списком. Известно еще несколько списков «Дома сумасшедших», которые имеют такую же особенность. И наконец, под текстом стоит подпись, а сам Воейков не подписывался под автографами своих сочинений. Также ошибочна и датировка. Сразу за «Домом сумасшедших» в упомянутой тетради следует записанный тем же почерком и теми же чернилами фрагмент из послания Воейкова к С. С. Уварову, впервые опубликованного в марте 1819 года (см.: Воейков 1819: 15–24), что и является основанием для нижней границы датировки всей рукописи.

Несколько лет назад нами была сделана попытка выявить, собрать и описать все известные списки «Дома сумасшедших» (см.: Балакин 2007: 189–208). На момент выхода этой работы в свет их было учтено свыше полусотни, к настоящему времени добавилось еще более десятка. В результате этой работы творческую историю и историю распространения «Дома сумасшедших» удалось скорректировать. Вопреки мнению Лотмана, список из собрания Полторацкого отнюдь не является самым ранним. Сохранилось несколько списков, относящихся к 1815 и 1816 годам, которые, соответственно, и зафиксировали самый ранний этап бытования «Дома сумасшедших». Качество воспроизведения текста в них различались, однако обращал на себя внимание тот факт, что во всех количество строф одинаково – их 24. Эта редакция в составе 24 строф, включившая 12 персонажей, просуществовала вплоть до 1820 года, когда Воейков добавил в «Дом сумасшедших» еще три строфы. Количество зафиксировавших ее списков велико, и уступает лишь количеству списков посмертной, самой полной, сводной редакции (появившейся уже после смерти автора сатиры). Наиболее часто встречается следующий состав строф:

- 1–6. Зачин; 7–8. Каченовский; 9. Шаликов; 10–11. Глинка;
12. Хвостов; 13–14. Шишков; 15. Сладковский; 16. Жуковский;

17. Кутузов; 18. Станевич; 19. Батюшков; 20. Грузинцев;
21. Невзоров; 22–24. Концовка.

Но было понятно, что первоначально из-под пера Воейкова вышел несколько иной текст «Дома сумасшедших». В частности, по некоторым косвенным данным можно было предположить, что в нем не было строф о Батюшкове и Жуковском, а вместо Хвостова в «желтом доме» сидел В. Л. Пушкин. Нами была сделана попытка реконструировать первоначальный текст⁶, хотя это можно было сделать лишь гипотетично, поскольку достоверных ранних списков сатиры не сохранилось: все они в той или иной степени дефектны. Дошедшие до нас три полных автографа и два авторизованных списка «Дома сумасшедших» не могли помочь: все они относятся к 1830-м годам, во всех отразился завершающий этап работы над сатирой. Оставалось уповать на какую-нибудь случайную находку.

Весной 2011 года в архиве братьев Тургеневых, хранящемся в Пушкинском Доме, нами было обнаружено две ранее неизвестных рукописи «Дома сумасшедших». Первая – список чрезвычайно редко встречающейся редакции 1820 года (ИРЛИ. Ф. 309. № 96); вторая – та, о котором пойдет речь ниже (ИРЛИ. Ф. 309. № 601).

Она представляет собой три листа бумаги 1812 г. в четвертую долю, каждый до заполнения был сложен еще вчетверо; на каждой четвертушке помещается одна строфа. Первый лист (8 строф) заполнен рукой Марии Андреевны Протасовой с поправками Воейкова, остальные два листа – автограф Воейкова с одновременной правкой:

⁶ См.: Балакин 2005: 256–273. К сожалению, в этой работе допущен ряд ошибок и неточностей в воспроизведении текста «Дома сумасшедших».

ДОМ СУМАСШЕДШИХ

1.

Други милые, терпенья!
Расскажу вам чудный сон;
Не игра воображенья,
Не паров скопление он.
Нет, но мщенью предъидущий
И грозящий неба глас,
К покаянию зовущий
И пророческий для нас.

2.

Ввечеру простившись с вами
В уголку сидел один,
И Кутузова стихами
Я растапливал камин;
Подбавлял из Глинки сору,
И твоих, о Мерзляков!
Из Амура, по сюпору,
Не дочитанных стихов.

3.

Дым от смеси этой едкой
Нос мне сажей закоптил;
Но в награду – крепко, крепко,
И приятно усыпил.
Снилось мне, что в П<етрограде>⁷,
Чрез Обухов мо<ст пешком>
Перешед, спешу к ограде –
И вступаю в желтый дом.

4.

От любви сумасшедших
В список бегло я взглянул,
И твоих проказ прошедших

⁷ Край листа залит чернилами, следующая строка дополнена Воейковым.

Длинный ряд вспомянул,
О, Кавели>н! долг романам
И тобою заплачён;
Но сказав прости обманам
Ты давно уж стал умён. <л. 1>

5.

Ах и я.... но сновиденье
Прежде, други! расскажу!
Во второе отделенье
Я чиннехонько вхожу.
Тут, один желает трона,
А другой владеть луной,
Т<ам> портрет Наполеона
Намалеван как живой.

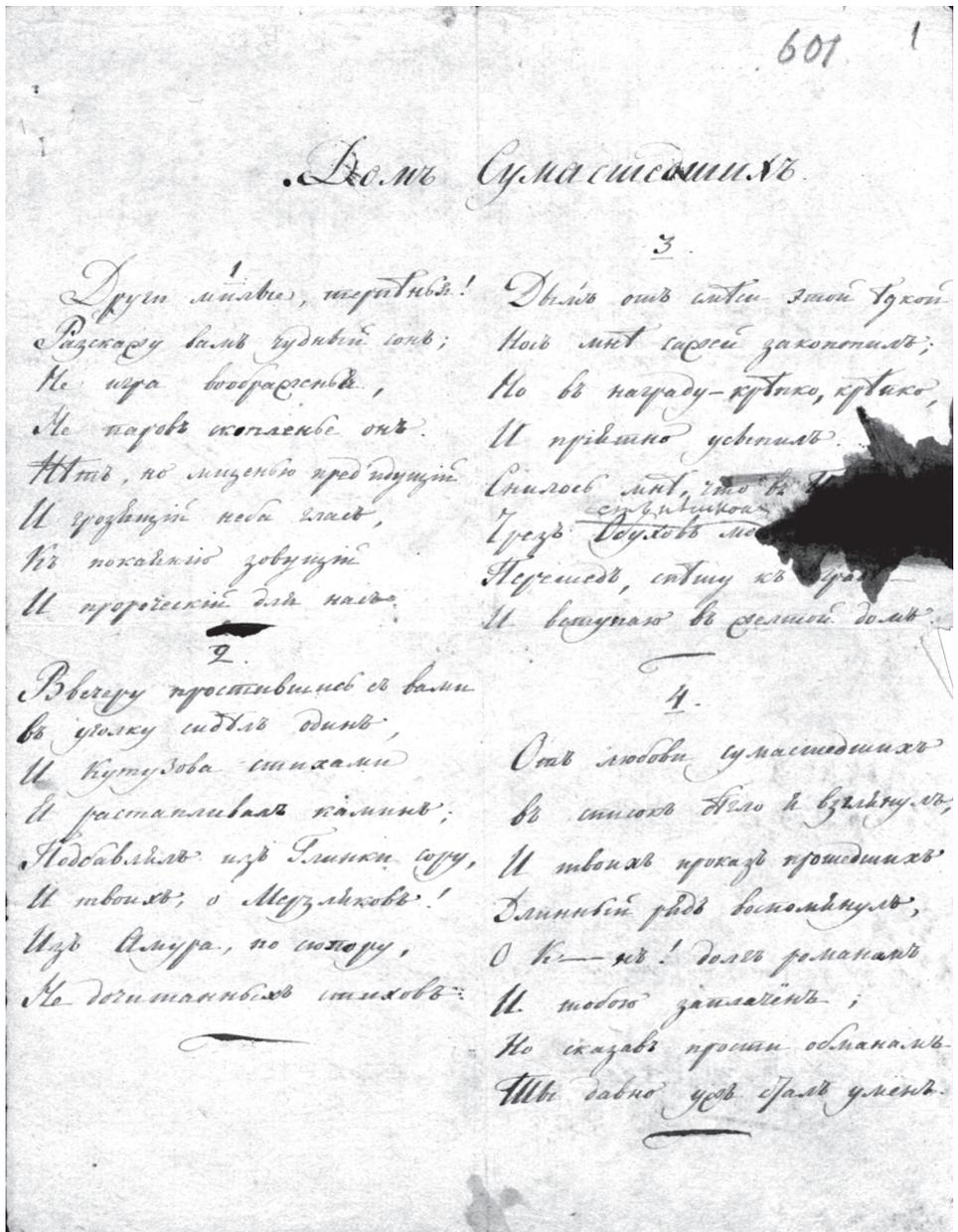
6.

Я поспешными шагами
Через залу перешел
И увидел над дверями
Очень четко: сей отдел
Прозаистам и Поэтам,
Журналистам, Авторам,
Не по чину, не по летам
Здесь места по номерам.

7.

Двери настезь надзиратель
Отворя, мне говорит.
Номер первый – ваш приятель,
Каченовский здесь сидит;
Букву Э на эшафоте
С торжеством и пеньем⁸ жжет,
Ум его всегда в работе,
По крюкам стихи поёт.

⁸ Протасовой переправлено из первоначально написанного: лики

Автограф сатиры Воейкова «Дом сумасшедших» (ИРЛИ. Ф. 309. № 601. Л. 1)

8.

То ковыки созерцает,
То обнюхивая гниль,
Духу роз предпочитает:
То сметает с книжек пыль⁹
И в восторге восклицая,
Набивает ею рот:
Сор славянский! пыль родная!
Слаще ты, чем мед и сот. <л. 1 об.>

9,¹⁰

Вот на розовой цепочке
Спичка-Шаликов в слезах,
Разрумяненный, в веночке,
В ярко-планшевых чулках,
Прижимает веник страстно,
Кличет Граций здешних мест,
И мяуча сладострастно
Размазю без масла ест.

10.

Номер третий! на лежанке
Истый Глинка восседит;
Перед ним дух Руской в стклянке
Не откупорен стоит.
Книга кормчая отверста,
А уста отворены,
Сложены десной два перста,
Очи вверх устремлены.

11.

О Расин! откуда слава?
Я тебя, дружок, поймал:
Из Российского Стоглава
Ты Гофолию украл.

⁹ Протасовой переправлено из ошибочно написанного: гниль

¹⁰ Начиная с этой строфы – автограф Воейкова.

Чувств возвышенных сиянье,
Выражений красота,
В Андромахе – подражанье
Погребению кота.

12.

Пушкин, ты? к нему вошедши,
Вскрикнул я: тебе ль здесь быть?
Ты дурак,¹¹ не сумасшедший,
Не с чего тебе сходить.
«Я достоин быть¹² повешен;
Он в слезах мне говорит,
«Каюся, я много грешен:
«Ах! и я..... и я пиит!» <л. 2>

13.

И читать он начал оду.....
Я искусно ускользнул
От мучителя¹³, но в воду
Прямо из огня юркнул.
Вот старик с лицом печальным
Букв Славянских красоту,
Мажет золотом сусальным
Пресловутую Фиту.

14.

И на мебели повсюду
Коронованное кси,
Староверских книжек грудю,
И в окладе ик и пси.
Том в сафьян переплетенный
Тредьяковского стихов,
Я увидел изумленный
И узнал что тут Шишков.

¹¹ *Запятая зачеркнута.*

¹² *Было: бы должен быть*

¹³ *Было: Из под ножика*

15.

Здесь Кутузов! он зубами
Бюст грызет Карамзина,
Пена с уст течет ручьями,
Кровью грудь обагрена.
И напрасно мрамор гложет,
Только время тратит в том¹⁴;
Он вредить ему не может
Ни зубами, ни пером.

16.

Но Станевич в отдаленье
Усмотрев что это я,
Возопил в остерве<не>нье:
«Мир! потомство! за меня
«Злому критику отмстите;
«Мой из бронзы вылив лик
«Монумент соорудите:
«Я заслугами велик».

17.

– Как и ты бессмертьем льстишься?
О червяк, отец червей!
Я сказал, и ты стремишься
К славе из норы своей?
И тогда как свет не знает
Точно где, в каких местах
Храбрый Игорь почивает,
Где Пожарского скрыт прах;

18.

Где блистала Ниневия
И роскошный Вавилон,
Русь давно ль слывет Россия,
Кем наш Север заселен!! –

¹⁴ Было: зубы губит он

– «Двор читал мои творенья»
Прервал он «и Государь
«Должен в знак благоволенья...»
Стой, дружок! наш добрый Царь

19.

Дел без нас имеет кучу:
То мирит смятенный мир;
От царей отводит тучу;
То дает соседям пир;
То с вельможами хлопочет;
То ссылает в ссылку зло;
А тебя и знать не хочет.
Посиди, тебе тепло!

20.

И бегом без дальних сборов!
«Вот еще!» сказали мне;
Я взглянул – Максим Невзоров
Углем пишет на стене:
«Слог мой сладок как микстура;
«Мысли громки без ума;
«Толстая моя фигура
«Так приятна¹⁵ как чума. <л. 3>

21.

«Если б так как на Вольтера,
«Был на мой журнал расход:
«Пострадала б горько Вера!
«Я вредней чем Дидерот –
«В сочинениях священных;
«И в пяти больших частях
«Книжек мною сочиненных
«Доказал, что я дурак».

¹⁵ Переделано из: Неприятна

22.

От досады и от смеху
Утомлен я вон спешил
Горькую прервать утеху;
Но зритель доложил:
Ради вы или не ради;
Но указ уж получен;
Вам нельзя отсель ни пяди! –
И указ тотчас прочтен:

23.

«Тот Воейков, что Делила
«Столь безбожно искажил,
«Истерзать хотел Эмиля,
«И Виргилию грозил:
«Должен быть как сумасбродный
«В цепь посажен в жолтый дом;
«Темя всё обрить сегодня,
«И тереть почаще льдом».

24.

Прочитав я ужаснулся,
Хлад по жилам пробежал,
И проснувшись не очнулся,
И не верил сам что спал.
Други! вашего совету!
Без него я не решусь:
Не писать – не жить поэту;
А писать начать боюсь.

КОНЕЦ

Когда и с какой целью возникла эта рукопись? Напомним, что январь 1814 г. Воейков по приглашению Жуковского провел в имении Муратово, принадлежащим его родственнице Е. А. Протасовой, с которой жили две ее дочери – Александра и Мария. Протасовы, их гости и соседи образовали веселый дру-

21.

« Есмь ли так как на Волге
 берега
 « Давно к нам журнал расхаживает:
 « Попадаются горькие слова!
 « Вредит ли стили Фиделити —
 « Во сочинениях славных,
 « И во пьесах вольных газет,
 « Книжки в кино сочинениях,
 « Доказав, что я дурак.

22.

От досады и от стыда
 Утомился в вонючих
 Горькую превратил утку;
 Но строгим деловитым:
 Ради вы или не ради,
 Но чужды ум побужден;
 Вась неведь отшельник пиди!
 И указе тотчас прогнать.

23.

« Мот Воейков, что Дебриль,
 « Стоит безвольно искажен,
 « Истерзань хотеть Димля,
 « И Вирсилью грозить:
 « Должен быть как оцматродня,
 « Во цюль поавен' в юльм' дом,
 « Мел' в'е обреть севдми,
 « И тереть погаче м'доча.

24.

Проиграв в уфасеуль,
 Хлад пожилать провозмать,
 И прокубить не огнурь,
 И не выривь савь что егавь
 Груди! занево совану!
 Без нево & не промуч:
 Не писать — не жить постоу;
 А писакд нагавь боюв.

Косиц

Автограф сатиры Воейкова «Дом сумасшедших» (ИРЛИ. Ф. 309. № 601.

Л. 3 об.)

жеский круг, каждый день был наполнен различными играми, импровизированными представлениями, музыкальными номерами¹⁶. За время пребывания в Муратове Жуковский сочинил много шуточных стихов; не отставал от него и Воейков. Возможно, для одного из таких представлений Воейков и написал «Дом сумасшедших», который в основном представляет собой разговор посетителя сумасшедшего дома с его обитателями. Не исключено, что знаменитая впоследствии сатира задумывалась как кантата и предназначалась для исполнения всеми обителями Муратова. Об этом может косвенно свидетельствовать дневниковая запись Воейкова от 22 января 1814 г.: «Муратово. Обедали и провели весь день в комнате Марии Андреевны. Ужин готовила сама Екатерина Афанасьевна. Жуковский был на небесах, а я только за облаками, *хор в доме сумасшедших*, а пиит видя всех в восторге невинно спросил: какое это склонение и время? Наклонение к щастью Райского времени! Отвечал я ему» (цит. по: Соловьев 1915: 37; курсив наш. – А. Б). Если наша гипотеза верна, то легко объяснить столь странный вид новонайденной рукописи: для исполнения несколькими лицами требовалось несколько экземпляров текста, и разумеется, автору помогли его размножить. Обратим внимание также на то, что «хор в доме сумасшедших» случился именно в комнате М. А. Протасовой, рукой которой переписан первый лист. Кроме того, чтения нижнего слоя не встречаются в других автографах и списках «Дома сумасшедших», а это значит, что перед нами самый ранний текст сатиры.

Косвенно датировку «Дома сумасшедших» первой половиной 1814 года можно подтвердить еще одним соображением. Напомним финальную строфу: «Тот Воейков, что Делиля / Столь безбожно искажил, / Истерзать хотел Эмиля, / И Виргилию грозил...». Про планируемый Воейковым перевод «Эмиля» нам ничего неизвестно; «безбожно искаженный» Делиль – это опубликованная в апреле 1813 вставка в перевод поэмы «Сады» «описания русских садов» с примечанием к приведенному здесь же французскому тексту:

¹⁶ Об этом времени см.: Соловьев 1915: 29 pass.

«Делиль, не имея достаточных сведений о состоянии русских садов, несколькими красивыми стихами <...>, совсем не принадлежащими к его предмету, отыгрывается и прикрывает свое незнание <...>. Переводчик “Садов” не захотел повторять сего описания, как весьма неудовлетворительного для русской публики. Он предлагает здесь отрывок о лучших русских садах, написанный им, как легко усмотреть могут читатели, от лица французского поэта» (Воейков 1813: 190–191).

Интереснее для нас упоминание Вергилия. Первый перевод из него – заключительные 77 стихов второй книги «Георгик», написанный героическим александрийцем (подобным тому, как Вергилия переводили Делиль и другие французские поэты)¹⁷, был опубликован в апреле 1814 г. (см.: Воейков 1814: 204–208; без даты, помета: «С латин<ского>»). Но в мае 1814 г. состоялось знаменитое заседание в Беседе любителей русского слова, где произошла полемика по поводу возможности русского гекзаметра между Уваровым и Гнедичем с одной стороны и Капнистом с другой¹⁸. Здесь не место рассказывать о ней подробно; скажем только, что победителем вышел Уваров, высказывавшийся против предложения Капниста переводить античных классиков «русским размером» и одобрявший метрические эксперименты Гнедича. Еще ранее он резко высказался против переводов Гомера александрийским стихом, как это было принято во французской литературе: «Возможно ли узнать экзаметр Омера, когда, сжавши его в александрийский стих и оставляя одну мысль, вы отбрасываете размер, оборот, расположение слов, эпитеты, одним словом, все, что составляет красоту подлинника? Когда, вместо плавного, величественного экзаметра, я слышу скудный и сухой александрийский стих, рифмою прикрашенный, то мне кажется, что я вижу божественного Ахиллеса во французском платье» (Уваров 1813: 65)¹⁹.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Зельченко (в печати).

¹⁸ Про полемику о русском гекзаметре в 1813–1815 гг. см., в частности: Егунов 2001: 157–163; Альтшуллер 2007: 110–115.

¹⁹ Напомним, что уваровское «Письмо к Николаю Ивановичу Гнедичу о греческом экзаметре» было помещено в 13 выпуске «Чтений в Беседе любителей русского слова»

Материалы этой полемики были опубликованы только через год²⁰, но в июньском номере «Сына отечества» был помещен развернутый обзор этого заседания за подписью «А. Т.», главным выводом которого был тот, что мнение Уварова более справедливо²¹. Почти нет сомнения, что Воейков узнал о происходившей в Петербурге полемике не только из журнального отчета. В послании к Д. В. Дашкову, написанном во второй половине мая – первой половине июня 1814 г. есть строки:

Вот, ямбов защищая честь,
 Не зная, что гекзаметр есть,
 В филиппике многоречистой
 Капнист рассказывает нам,
 Что в музыке Гораций сам
 Не знал ни толку, ни размеру,
 Что ухо грубо у Гомера.

(Арзамас 1994: 258)

Вторично опубликовавший это послание С. А. Кибальник справедливо связал цитированный фрагмент с выступлением Капниста в «Беседе» (см.: Кибальник 1986: 122), но никак не прокомментировал, откуда Воейков мог узнать про претензии выступающего к Гомеру и Горацию. Между тем в опубликованном отчете Тургенева ничего про это нет, как нет и ошибочного суждения, что Капнист «защищал честь ямбов». Очевидно, что Воейков узнал о заседании «Беседы» раньше, чем до него дошел журнал с отчетом.

И Воейков быстро пересмотрел свои переводческие принципы, спустя несколько лет так рассказав об этом в пространным послании к Уварову:

(цензурное разрешение – 5 июня 1813 г.). В этом же выпуске помещен и «Ответ г-на Гнедича» и его перевод шестой песни «Илиады», выполненный гекзаметром.

²⁰ См.: Чтение в Беседе любителей русского слова. 1815. Чтение 17 (цензурное разрешение – 18 декабря 1814 г.).

²¹ См.: А. Т. Письмо к издателем. – Сын отечества. 1814. Ч. 14. № 23. С. 153–157. Здесь датой заседания названо 19 мая, тогда как в предыдущем номере этого же журнала в краткой информации о заседании – 10 мая (Сын отечества. № 22. С. 125).

И восхищенный Вергилием и ослепленный Делилем,
Юноша дерзкий, я перевел половину «Георгик»,
Мысля, что рифмой и новым и лучшим размером украсил
Песни Вергилия, коим в сладости нету подобных.
Честь и слава тебе, Уваров, славный питомец
Эллинских муз и германских! Ты, испытательно вникнув
В стопосложение греков, римлян, славян и германцев,
Первый ясно увидел несовершенство, и вместе
Способ исправить наш героический стих, подражая
Умным германцам, сбросившим иго рифмы гремушки,
Освободившим слух свой от стука ямбов тяжелых.
Я устыдился, бросил в камин свое земледелье;
Начал поэму сию и новым, и, сколько возможно
Мне было, к метру латинскому самым ближайшим размером²².
(Арзамас 1994: 304–305)

Первый выполненный гекзаметром перевод из «Георгик» Воейков напечатает лишь в августе следующего года²³, проставив фиктивную дату (как и во всех следующих публикациях) – 1812. К слову, в нем, как и в следующих опубликованных в 1815–1817 гг. фрагментах, еще сильна ориентация на переводы Делиля и Дефонтена. И лишь к концу десятилетия Воейков вновь изменит свои взгляды, уже окончательно уйдет из-под влияния своего кумира и переведет «Георгики» заново, максимально близко к латинскому подлиннику²⁴.

Но сейчас нам интереснее другое. Послание Воейкова к Дашкову сопровождается постскриптумом Жуковского, где, в частности, говорится:

Нельзя ли усмирить певцов
Твоею прозою целебной
И заглянуть с твоим пером
В Парнасский сумасшедший дом?
Какой-то, слышу, дух враждебной

²² Подробный разбор этого послания см.: Burgi 1954: 109–111.

²³ См.: Воейков 1815: 241–250 (помета: «1812 Года / Августа 20 дня. / Харьков»).

²⁴ Об этом см.: Зельченко (в печати).

Поэтов так перемутил,
Что Феб, озлясь, их заключил
В бедлам. Теперь за нумерами
Опутанные кандалами,
Обритые, табак жуют,
И все, как умные²⁵, поют.
(Жуковский 1999: 326)

Комментируя эти строки, О. А. Проскурин писал: «И послание Воейкова, и “Постскриптум” Жуковского свидетельствуют о кристаллизации замысла “Дома сумасшедших” Воейкова в обстановке муратовской “галиматийности”» (Арзамас 1994: 524). Теперь это меткое замечание нуждается в некоторой корректировке. Почти нет сомнения, что «Дом сумасшедших» к моменту создания послания и постскриптума к нему уже был написан. Присмотримся к следующим стихам постскриптума:

Вот наш Воейков в заточенье,
Наш стихотворец-готтентот
За то, что силой русска слога
Преобратил, забывши Бога,
Сады Делиля в огород
И на Вергилия грозился
Напасть с гекзаметром врасплох!
(Жуковский 1999: 327)

Если в «Доме сумасшедших» Воейков просто «грозит» Вергилию (а, как мы помним, еще до конца весны он еще «ослеплен Делилем» и переводит римского поэта рифмованными ямбами), то в «Постскриптуме» Жуковского уже «грозит» на него «напасть с гекзаметром». На наш взгляд, это может служить еще одним доказательством нашей гипотезы о датировке «Дома сумасшедших» январем 1814 г.

²⁵ В публикации С. А. Кибальника: «думные» (см.: Кибальник 1986: 123).

БИБЛИОГРАФИЯ

- А. Т. 1814. Письмо к издателям. – Сын отечества. Ч. 14. № 23. С. 153–157.
- Альтшуллер М. 2007. Беседа любителей русского слова: У истоков русского славянофильства. Изд. 2-е, доп. М.: Новое литературное обозрение.
- Арзамас 1994. Арзамас: Сборник: В 2-х кн. / Под общей ред. В. Э. Вацура и А. Л. Осповата. Кн. 2. М.: Художественная литература.
- Балакин А. Ю. 2005. К уточнению творческой истории одного из «арзамасских» текстов: О ранних редакциях сатиры А. Ф. Воейкова «Дом сумасшедших». – Литературное общество «Арзамас»: Культурный диалог эпох. Материалы научной конференции. Арзамас, 2–4 июня 2005 г. Арзамас: Арзамасский государственный педагогический институт. С. 256–273.
- Балакин А. Ю. 2007. Списки сатиры А. Ф. Воейкова «Дом сумасшедших» в Рукописном отделе Пушкинского Дома. – Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 годы. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 189–208.
- Воейков А. Ф. 1813. Описание русских садов (Отрывок из поэмы «Сады, или Искусство украшать сельские виды»). – Вестник Европы. Ч. 68. № 7/8. С. 190–194.
- Воейков А. Ф. 1814. Отрывок из Virgiliевых Георгик. – Вестник Европы. Ч. 74. № 7. С. 204–208.
- Воейков А. Ф. 1815. Отрывок из Virgiliевых Георгик. – Вестник Европы. Ч. 82. № 16. С. 241–250.
- Воейков А. Ф. 1819. Послание к С. С. Уварову. – Вестник Европы. Ч. 104. № 5. С. 15–24.
- Егунов А. Н. 2001. Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. Изд. 2-е. М.: Индрик.
- Жуковский В. А. 1999. Полн. собр. соч. и писем: В 20-ти тт. Т. 1: Стихотворения 1797–1814 годов. М.: Языки русской культуры
- Зельченко В. В. О методах и принципах Воейкова-переводчика (в печати).
- Кибальник С. А. 1986. Из предыстории «Арзамаса» (Послание А. Ф. Воейкова «Дашкову» и неизвестный стихотворный «Постскрипtum» к нему В. А. Жуковского). – Русская литература. № 3. С. 120–124.
- Лотман Ю. М. 1973. Сатира Воейкова «Дом сумасшедших». – Труды по русской и славянской филологии. Вып. 21: Литературоведение. Тарту: [Tartu Riiklik Ülikool]. С. 3–45 (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 306).

- Соловьев Н. В. 1915. История одной жизни: А. А. Воейкова – «Светлана». Ч. 1. Пг.: Типография «Сириус».
- Уваров С. С. 1813. Письмо к Николаю Ивановичу Гнедичу о греческом экзаменте. – Чтение в Беседе любителей русского слова. Чтение 13. С. 56–68.
- Burgi, R. 1954. *A History of Russian Hexameter*. Hamden, Conn.: The Shoe String Press.

REFERENCES

- A. T. "Pis'mo k izdateliam." *Syn otechestva* 14, no. 23 (1814): 153–57.
- Al'tshuller, M. *Beseda liubitelei russkogo slova: U istokov russkogo slavianofil'stva*. 2nd ed., rev. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007.
- Arzamas: Sbornik*. Edited by V. E. Vatsuro and A. L. Ospovat. 2 vols. Vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1994.
- Balakin, A. Iu. "K utochneniiu tvorcheskoi istorii odnogo iz 'arzamasskikh' tekstov: O rannikh redaktsiakh satiry A. F. Voeikova 'Dom sumasshedshikh'." In *Literaturnoe obshchestvo "Arzamas": Kul'turnyi dialog epokh. Materialy nauchnoi konferentsii. Arzamas, 2–4 iunია 2005 g.*, 256–73. Arzamas: Arzamasskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 2005.
- Balakin, A. Iu. "Spiski satiry A. F. Voeikova 'Dom sumasshedshikh' v Rukopisnom otdel Pushkinskogo Doma." In *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2003–2004 gody*, 189–208. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2007.
- Burgi, R. *A History of Russian Hexameter*. Hamden, Conn.: The Shoe String Press, 1954.
- Egunov, A. N. *Gomer v russkikh perevodakh XVIII–XIX vekov*. 2nd ed. Moscow: Indrik, 2001.
- Kibal'nik, S. A. "Iz predystorii 'Arzamasa' (Poslanie A. F. Voeikova 'Dashkovu' i neizvestnyi stikhotvornyi 'Postskriptum' k nemu V. A. Zhukovskogo)." *Russkaia literatura* 3 (1986): 120–24.
- Lotman, Iu. M. "Satira Voeikova 'Dom sumasshedshikh'." *Trudy po russkoi i slavianskoi filologii*. Vol. 21, *Literaturovedenie*, 3–45. Tartu: [Tartu Riiklik Ülikool], 1973.
- Solov'ev, N. V. *Istoriia odnoi zhizni: A. A. Voeikova – "Svetlana"*. Pt 1. Petrograd: Tipografiia "Sirius", 1915.
- Uvarov, S. S. "Pis'mo k Nikolaiu Ivanovichu Gnedichu o grecheskom ekzamate." *Chtenie v Besede liubitelei russkogo slova* 13 (1813): 56–68.

- Voeikov, A. F. "Opisanie russkikh sadov (Otryvok iz poemy *Sady, ili Iskusstvo ukrashat' sel'skie vidy*)." *Vestnik Evropy* 68, no. 7/8 (1813): 190–94.
- . "Otryvok iz Virgilievykh Georgik." *Vestnik Evropy* 74, no. 7 (1814): 204–08.
- . "Otryvok iz Virgilievykh Georgik." *Vestnik Evropy* 82, no. 16 (1815): 241–50.
- . "Poslanie k S. S. Uvarovu." *Vestnik Evropy* 104, no. 5 (1819): 15–24.
- Zel'chenko, V. V. "O metodakh i printsipakh Voeikova-perevodchika" (forthcoming).
- Zhukovskii, V. A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Vol. 1, *Stikhotvoreniia 1797–1814 godov*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1999.